

A photograph of a park with a winding path and trees, viewed through a window with rain streaks. The scene is captured from an indoor perspective, looking out at a lush green park. A path winds through the trees, and a few people can be seen in the distance. The rain on the window creates a soft, blurred effect over the entire scene.

**Столик
в
кафе**

Вторушина Ольга

Ольга Вторушина

Столик в кафе

«Издательские решения»

Вторушина О.

Столик в кафе / О. Вторушина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831659-3

Пожалуй, эта книга единственная, которая я не знала чем закончится..Диалог, скорее монолог, идет от неодушевленного предмета, как все думают, от столика, который прожил свою не столь длинную жизнь, в одном кафе. Он думает, наблюдает, разговаривает, слушает за всем, что происходит вокруг него. Живет в своем маленьком и интересном мире, надеется, мечтает, любит...А вы не задумывались: вдруг все столики такие, а может мы похожи на них?

ISBN 978-5-44-831659-3

© Вторушина О.
© Издательские решения

Содержание

Посвящение	7
Начало	8
Она	9
Парочка	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

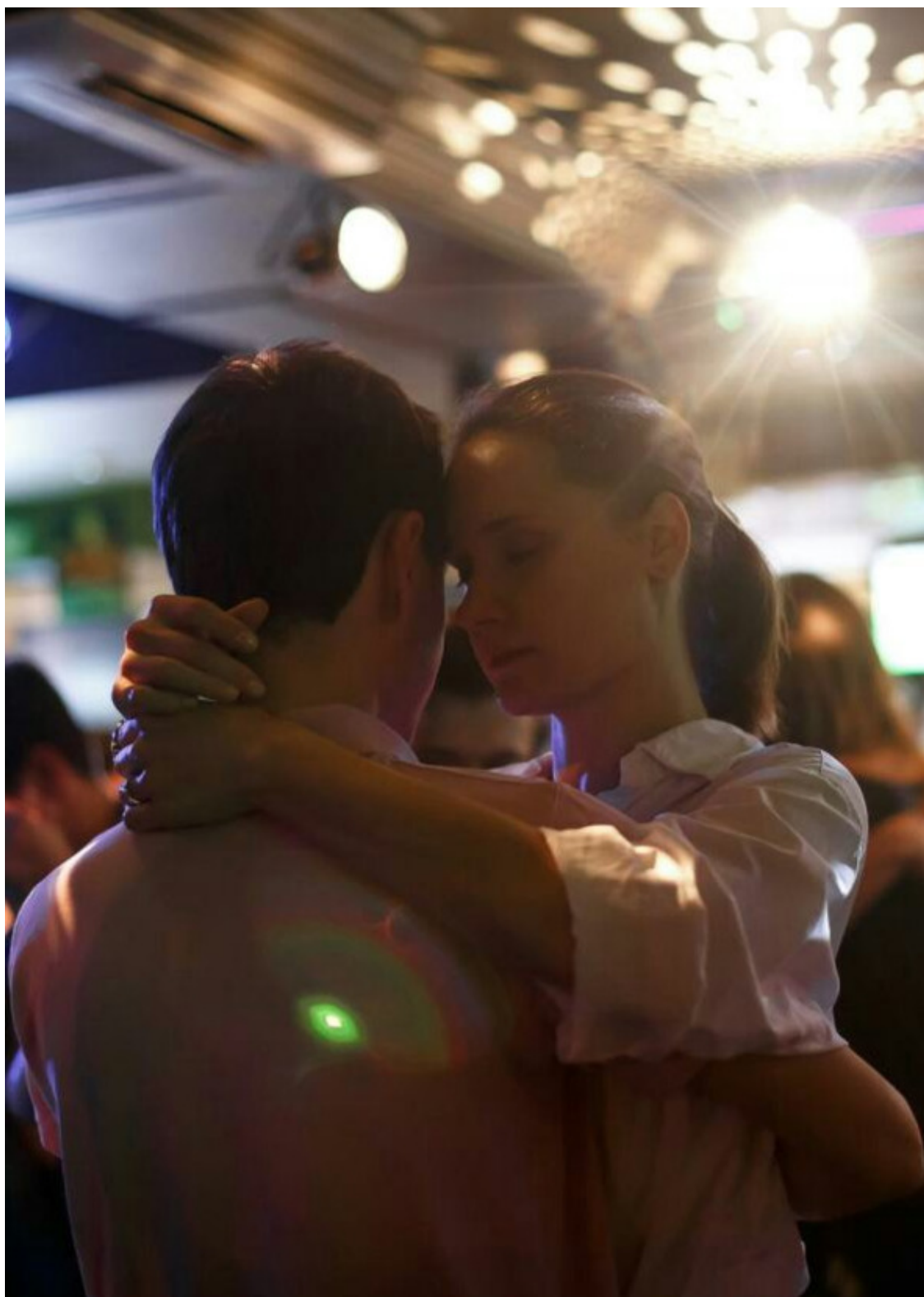
Столик в кафе

Ольга Вторушина

© Ольга Вторушина, 2018

ISBN 978-5-4483-1659-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящение

Это рассказ, пожалуй, единственный, который я не знала, чем же закончится.

– Я хочу слышать английскую речь. Я хочу кушать самую потрясающую нежную пасту и запивать великолепным сухим красным вином. И все это за 13 евро.

Она сидела за этим столиком долго. Она любила это кафе из-за самой великолепной пасты в стране. Она сидела и писала статью или план тренинга.

Что можно сказать про нее. Чего хотела того и добилась. Да это про нее.

Она любила это кафе, оно всегда успокаивало ее. И этот столик, ее любимый столик, чего только он не видел...

Начало

Его привезли в хмурое утро. Много рабочих ходило, они носили такие же, как и он столики, стулья, какие-то предметы. Сперва их всех поставили в одном помещении. Кто-то заходил, смотрел, проверял, пересчитывал. Они все стояли сложенные друг на друга, молча. И вот в одно прекрасное солнечное утро дверь открылась и зашли те же рабочие и стали разбирать и выносить все, что было сложено в этой комнате. Их стали расставлять в огромном просторном и светлом зале.

Его поставили у большого светлого окна, на котором висела прозрачно голубая ткань и на белоснежном подоконнике стоял прекрасный цветок, светло-салатовые листочки которого доставали до пола. Два деревянных пошарпанных наждачной бумагой темно-коричневых стула поставили рядом. Он стоял и улыбался. Он бы таким красивым. Темно-коричневый покрытый лаком стол стоял и нежился в лучах солнца. Какая-то девушка подошла к нему и протерла столешницу. Это была официантка, как он после узнал кем она работает, и его самая любимая, она всегда ласково улыбалась и нежно сметала крошки.

Было самое прекрасное утро. «Сегодня же назначен день открытия и наконец-то меня увидят какой я красивый и сядут на стулья, стоящие рядом со мной.» Люди приходи, присаживались за столики, что-то заказывали, кушали и уходили. Они отличались от тех, кого он ранее видел: от рабочих, сборщиков мебели. Они были разными, казалось даже, что с разных планет (хотя столик и не знал о существовании их). Их отличала не только одежда, а и поведение. Людей было не много за весь день, но столик расстроился: к нему так никто и не подошел, и не сидел за ним. Он был очень расстроен, видимо, был не как красив, как он думал, и его не там поставил. «Как? Ведь я стою у окошка, меня солнышко греет, тут так светло и просторно. Как жаль, что я не знаю, что же там за окном... и окошко молчит и цветок.»

Она

Так продолжалось несколько дней пока в кафе не зашла поздно вечером, когда становится темно и включают лампы, девушка. Она была прекрасна как распутившийся цветок, стоящий на подоконнике рядом. Она красива и светла, в легком платье и сапожках. Она зашла, остановилась и оглянулась, с ней поздоровалась официантка, посетительница выбирала за какой столик присесть. И вот она идет к нему.

Он ей сразу понравился. Стоит у окна, выходящего на внутренний дворик, в котором рос превосходный сад. Прекрасные стулья в винтажном стиле. Сочетание, казалось бы, не сочетающихся вещей: уличный французский стиль в мебели и ветер берегов Италии в струящихся шторах.

Она шла, а казалось, что порхает, к нему и присела на стул со стороны, позволяющей видеть вход. Она заказала себе ужин, состоящий из лазаньи и томатного сока, салата и на десерт зеленый чай и тирамису. Она провела в одиночестве три часа. Хотя нет, она не была одинока, столику так не казалась, он был с ней и был счастливее того дня, когда его создали. Сегодня он впервые почувствовал теплоту человеческих рук. О не знал ранее, что человек такой теплый и нежный.

Он был счастлив. За ним никто в его жизни не сидел еще не то, что так долго, а вообще не сидел. Он сиял. Он был так рад, что не обратил внимания, как официантка убирала посуду, как сметала крошки, как уходили остальные посетители и как выключили свет. Он был счастлив. Так проходили дни. Вечером по субботам и средам, утром по вторникам и пятницам приходила она. И всегда она присаживалась за это столик лицом ко входу. Это было необычно. Столик наблюдал постоянно за людьми в кафе и, по его как он замечал, они садились за столики как получалось: спиной, или боком или лицом ко входу. Удивлялся ее поведению постоянно. Его также беспокоило, что она всегда приходила одна и никогда никого не ждала и к ней никто не приходил. Его пугала та пустота, что была в ее глазах. Он не знал, что это, но чувствовал: за всей этой красотой скрывается тайна.

И, казалось, что вот он начнет прыгать от радости, но он не мог, он был неподвижен. Он ее ждал. Ему, как и ей было грустно и печально, а может так могло показаться, ведь она приходила одна и никого не ждала. Она кушала, пила чай, иногда просто наблюдая за людьми в кафе, или читая книгу или делая что-то на этой странной и холодной штуки под названием ноутбук или писала на мягких листиках. Он так любил, когда она доставала тетрадь, ведь тетради передают настроение, чувства, жизнь, они рассказывают о хозяине все, они теплые. Так он узнал ее почерк, такой неторопливый четкий ровный понятливый. И знал, о чем она думает, что делает, чего хочет. И только благодаря этой тетради он узнал ее тайну. А вот с железью было не так. Она до ужаса была неприятна. Но она клала рядом с этим металлическим гигантом свои тетради и документы, но в такие моменты она только переворачивала листики не более. И как она это делала он узнавал, в каком она настроении сегодня, она счастлива или ей грустно.

Спустя время и вспоминая о ней после, ему казалось, что она была слишком одинока и поэтому она садилась, чтобы видеть весь зал. Она наблюдала за посетителями, часто долго, иногда рассматривая все, что происходит на улице через окно, когда была в кафе днем одной в дождливую и холодную погоду.

Он любил эту одинокую для него слишком далекую и непонятную особу. Он был рад ей, как никому более. Она принадлежала только ему и только ему она уделяла внимание, а не как все остальные. Он плакал вместе с ней и радовался маленьким победам, он грустил вместе с ней и наблюдал за миром, пытаясь понять его. Она приходила всегда одна. Такие грустные и печальные глаза. Она говорила тихо и четко. В голосе звучала уверенность, он столик чувствовал страх одиночества и слабость. Он так хотел обнять ее и согреть своим внутренним

теплом, но не мог, это она его согревала теплом своих рук, он не мог двигаться, он был холоден. Он был обездвижен.

Парочка

Они пришли через неделю после открытия в воскресенье вечером. Темнело. Нет, еще фонари не включили на улице, хотя в кафе приглушенный свет подкрутили по ярче.

Парочка зашла в кафе. Они были похожи и даже очень, их движения, мимика, улыбки, интонация – все было одно целое. Такие красивые молодые яркие. Столику они очень понравились.

В тот день было много людей в кафе и только пару столиков было свободно. Он стоял один, погруженный в свои мысли в воспоминания о девушке, о дне открытия. Они вошли. Молодой человек пропустил девушку вперед, разрешая ей выбрать понравившийся ей столик. И она выбрала его. Подошла, положила сумочку на подоконник, молодой человек помог присесть ей на стул, сперва отодвинув его, а после пододвинув немного, когда она стала присаживаться. Столик был удивлен таким жестом. Он видел, как девушка немного засмущалась, улыбаясь присела на стул. Молодой человек нагнулся, убрал волосы с ее плеч и поцеловал в шею, обошел столик и присел напротив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.